

3. Нурышев Г. Н. Внутренняя геополитика России: современные этнополитические вызовы // Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-geopolitika-rossii-sovremennye-etnopoliticheskie-vyzovy> (дата обращения: 13.01.2020).

4. Тарбастаева И. С. Тува превращается в моноэтнический регион: риски и перспективы // ЭКО. 2018. № 5 (527).

5. Маклашова Е. Г. Трансформация этнической структуры населения Якутии (территориальный срез) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4 (51).

6. «Сельские жители Тувы просят расширить программу привлечения в сельские школы русских учителей» // Официальный портал Республики Тыва. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/education/23736/.

7. «Языковая ситуация в Туве не требует вмешательства федеральных властей» // Редакция «Федерал-Пресс». [Электронный ресурс]. URL: <https://fedpress.ru/expert-opinion/1888189>.

С. А. Мадюкова

Этнокультурное измерение глобализационных процессов на локальном уровне: синхронный аспект

Этнокультурная ситуация в современном евразийском культурно-географическом пространстве в высокой степени определена тенденциями глобализации и информационно-технической революции. В связи с развитием новых технологий, интернет-СМИ, туризма и т.д. все более существенными признаками современности становятся мобильность, космополитичность, поликультурность. Еще 15-20 лет назад мы могли говорить о том, что глобализационные тенденции наиболее ярко проявляются в поликультурных городах, которые были в большей степени подвержены тенденциям технизации, урбанизации, универсализации ценностей и в которых в большей степени осуществлялись *непосредственные* контакты представителей различных этносов, религий и культур. Сегодня

же мы можем говорить о том, что влияние, оказываемое глобализационными процессами на этнические культуры, в гораздо меньшей степени зависит от типа локальности.

Усиление этнического объединения и обособления, рост этнического самосознания находятся в диалектической связи с универсализирующими тенденциями глобализационных процессов. Как считает Дж. Фридмен, «этническая и культурная фрагментация и модернистская гомогенизация – это не два аргумента, не два противоположных взгляда на то, что происходит в современном мире, а две важнейших тенденции глобальной действительности»[1].

Ядром культуры любой этнической группы являются традиционные этнокультурные ценности, и именно они нередко подвержены деформации под воздействием глобализации. До некоторой степени такие ценности десакрализуются современным контекстом, вытесняются в сферу публичного пространства. Тем не менее, сама жизнь человека является значимой ценностью как традиционной, так и современной культуры. Следовательно, представление, связывающее жизнеспособность индивида (социальной группы) с приверженностью к определенной системе ценностей, т.е. с этнокультурной традицией, остается устойчивым и распространенным. Это представление нередко становится ядром *неотрадиционалистских концепций*, направленных на формирование парадигмы этнического возрождения, которая могла бы способствовать консолидации этноса и его успешной интеграции в полиэтничный социум.

В тесной связи с глобализационными процессами находятся процессы социокультурной идентификации, в том числе активизации этнического самосознания. Самоидентификация посредством обращения к культурной памяти этноса представляется более надежной, стабильной, чем поиски идентичности в мире «западных», возникающих в результате процесса глобализации, идеалов. Таким образом, можно говорить о значимости этнических культур на локальном уровне для сохранения идентичности общества, когда локальное (этническое) сообщество «распознаёт» себя через выбор и интерпретацию традиций. Влияние процесса глобализации на

актуализацию этнического самосознания можно определить следующим образом: «глобализация как новый виток интеграционных и универсализирующих процессов, с одной стороны, делает более открытыми ранее закрытые общества, политические системы и культуры, сближает страны и культуры, с другой стороны, мобилизует локальные цивилизационно-культурные системы, которые предлагают свои версии мирового развития, не позволяющие преодолеть «цветущую сложность» человечества» [2, с. 5].

В современности можно говорить о смещении границ соотношения этнического и интернационального. Последнее отождествляется с *универсальным* в формах закрепления и трансляции социокультурного опыта. При этом сама этнокультурная традиция, являясь фундаментом этнокультурной идентичности, не является статичной, закостеневшей субстанцией. Корректнее будет говорить о постоянном обновлении такой традиции, происходящем в процессах этнокультурных взаимодействий, когда привносимые элементы другой этнической культуры (*b*) выступают как инновации для культуры *a*. Таким образом, в синхронии современная локальная культура является продуктом этнокультурного взаимодействия, в рамках которого осуществляется постоянное включение новаций в традицию и механизмы ее воспроизводства, переосмысление и принятие (закрепление) или неприятие (отторжение) таких инноваций. Но поскольку сами глобализационные процессы, предполагающие значительное ускорение обмена информацией, подразумевают синхронные взаимодействия культур *a, b...n*, то каждая этнокультурная традиция может многочисленно обновляться, варьироваться, не переставая при этом быть традицией, но являясь живой. Влияние на конкретную этническую культуру западных (чаще воспринимаемых как индивидуалистские, рациональные, нацеленные на прибыль, универсализирующие) и восточных (коллективистских, обладающих национальным колоритом и сакральными функциями) тенденций может нередко быть взаимоисключающим. И в результате таких постоянных взаимодействий и обновлений мобилизуется потенциал локальных цивилизационно-культурных систем, происходит активизация этнического *самосознания*.

В результате социально-культурных преобразований в традиционном обществе жизнь, культура, быт его представителей, система норм поведения, ценностных ориентаций постоянно меняются, обновляются и представляют собой сочетание традиций и инноваций, определяя новый путь развития конкретного общества. Таким образом, сохранение ядра этнической культуры в виде непрестанно обновляемой неотрадиции возможно только как *сознательный* ответ, реакция на изменения, источник которых находится вне социальной группы, а включение инноваций в систему традиций проходит непрестанную проверку на соответствие этому ядру, возможность их органичного включения в это ядро. Глобальные процессы, таким образом, преодолевают локальную и региональную замкнутость, побуждают этнические сообщества адаптироваться к социальным изменениям, нацеливающим индивида на высокую мобильность, приоритет индивидуального и достигательную мотивацию, и, вместе с тем, сохраняя свою этноспецифичность и отождествление себя с конкретным этносом, его системой ценностей и конкретных обрядовых практик. Наиболее адаптивной группой внутри этнического сообщества является молодежь, которая имеет существенно отличающуюся от старшего поколения систему ценностей, и для которой живая этнокультурная традиция является и способом социокультурной адаптации в поликультурном мире, и условием этнической идентификации, и некоей мыслительной конструкцией, и способом актуального поведения.

Библиографический список

1. Цит. по: Эриксен Т.Х. Что такое этничность?/ «Ethnicity and Nationalism», 2002 [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/4299450/>.

2. Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе: возможность и границы совместимости / Отв. ред. В.В. Черноус // Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Ростов-на-Дону, 2004. Вып. 23.